КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Декабря № 23. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ СВ. ДѢВЫ МАРІИ.

Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго. 1 Тим. 4, 8.

Преблагословенная дѣва Марія произошла отъ благочестивыхъ Іоакима и Анны. Господь искушалъ вѣру праведныхъ ея родителей, оставляя ихъ долго безчадными. Тѣмъ усерднѣе была ихъ молитва къ Богу, тѣмъ болѣе старались они угодить Богу святою и праведною жизнію. И плодомъ ихъ долгихъ и горячихъ молитвъ, наградою за чистоту и святость ихъ жизни была дѣва Марія, удостоившаяся быть матерію Господа. О чемъ же болѣе всего заботятся эти праведные родители, обрадованные рожденіемъ въ старости единственной дочери? Думаютъ ли о томъ, чтобы окружить ее возможными угожденіями и удовольствіями? Заботятся ли о томъ, чтобы она отличалась разнообразными познаніями, знаніемъ искуствъ, или

красотою? Желаютъ ли собрать ей богатство въ наслѣдіе? Нѣтъ. Вся забота благочестивыхъ и праведныхъ родителей въ томъ, чтобы и дочь ихъ была благочестива и праведна, чтобы она угодна была не міру и требованіямъ міра, а угодила Богу вѣрою и добрыми дѣлами, чтобы отличалась не привлекательною для глаза внѣшностію, а чистотою и непорочностію души; посему еще до рожденія посвящаютъ ее на служеніе Богу и послѣ—отдаютъ на воспитаніе и молитвенное пребываніе во храмъ Іерусалимскій. Ибо они знали, что тамъ во храмѣ все дышетъ благоговѣніемъ и святостію; тамъ не шумъ и суета, а хвала и славословіе Богу, молитва и служеніе Ему, тамъ видѣли они истинное училище благочестія.

Высокій урокъ преподанъ праведными Іоакимомъ и Анною всѣмъ отцамъ и матерямъ.

О чемъ, братіе, всѣ отцы и матери должны и нынѣ заботиться, какъ не о благочестивомъ воспитаніи дѣтей своихъ? Чего желать имъ, если не того, чтобы они первѣе всего были чисты и непорочны предъ Богомъ, имѣли въ себѣ страхъ Божій, были добрыми и благочестивыми—христіанскими дѣтьми? *Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимоѳ. 4, 8).

Не великое дѣло имѣть дѣтей, ибо какъ много всякихъ дѣтей въ мірѣ; но великое дѣло—имѣть дѣтей благочестивыхъ. Не то слава родителю, когда скажутъ: „у него много дѣтей",—а то, когда скажутъ: „у него добрыя, благоговѣйныя, Богобоязненныя дѣти." Вотъ въ чемъ честь и похвала для родителей,—похвала, съ которою не постыдится никто въ семъ вѣкѣ, и въ будущемъ, предъ престоломъ Божіимъ, дерзновенно скажетъ: *се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ*. У Авраама былъ одинъ сынъ Исаакъ, но сынъ, на потомствѣ коего опочили всѣ благословенія Божіи; у Захаріи и Елисаветы также одинъ сынъ, но не воста въ рожденныхъ женами по благочестію болій Іоанна Крестителя.

И отъ чего же, у одного отца дѣти добрыя и благочестивыя, а у иного сыны погибели? Есть, конечно, много

и внѣшнихъ причинъ, но первѣе всего и болѣе всего это зависитъ отъ самихъ родителей: отъ отца и матери. Не бываютъ дѣти ни добрыми ни злыми по природѣ, а бываютъ тѣми или другими уже въ послѣдствіи, и преимущественно отъ того, много ли добраго они позаимствуютъ въ семействѣ, въ отеческомъ домѣ. Если благочестіе супруговъ разрѣшало самое неплодство; то неболѣе ли оно сильно переродить невинныя души дѣтей въ души чистыя и святыя, вдохнуть въ нихъ тотъ же духъ вѣры и благочестія? Правда, часто, среди жалобъ на непокорныхъ дѣтей, можно слышать: такъ Богъ далъ, такой вѣкъ, такое время настало. Но если бы въ самомъ дѣлѣ было такъ, если бы доброе или порочное направленіе дѣтей не зависѣло много отъ внушеній и примѣра родителей: то слово Божіе не возлагало бы на родителей особенной обязанности воспитывать дѣтей въ благочестіи. А оно говоритъ о семъ явно и рѣшительно. *Отцы*, говоритъ апостолъ, *нераздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4). Нераздражайте чадъ, обходитесь съ дѣтьми кротко и любовно. Не думайте, что обученіе дѣтей состоитъ въ однихъ наказаніяхъ,—что палка есть лучшій учитель на все доброе; если гнѣвъ вашъ только возбуждаетъ гнѣвливость въ дѣтяхъ вашихъ, то это не ученіе; кроткимъ, отеческимъ словомъ передайте имъ благоговѣніе ко всему святому, внушите уваженіе къ закону Божію и вдохните любовь къ добродѣтели, и такъ воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Чтобы исполнить это великое призваніе, не требуется великой учености. Не извѣстно, зналъ ли науки Ной, были ли грамотны Авраамъ, отецъ Исаака, и самъ Исаакъ, отецъ Іакова; а Симъ и Іафетъ, Исаакъ и Іаковъ—были праведны и благочестивы, будучи обучены благочестію у отцовъ своихъ еще изъ дѣтства и удостоились, за святость жизни, дара пророчественнаго и божественныхъ откровеній. Какъ же они научались? Словомъ и примѣромъ благочестивыхъ отцевъ своихъ.

Такой же способъ ученія возможенъ какъ всегда, такъ и нынѣ. Отцы и матери! обучайте дѣтей своихъ *сло-*

вомъ. Добрая мать научитъ дѣтей молиться со страхомъ, съ благоговѣніемъ, молиться всегда, молиться усердно; добрый отецъ чаще будетъ напоминать о Богѣ дѣтямъ, и, указывая на домашнія иконы, раскажетъ, кто и каковы на нихъ изображены и чего святые отъ насъ хотятъ. Попечительные—отецъ и мать, и безъ книгъ, обучатъ уста дитяти, чтобы оно не употребляло божбы и клятвы, не говорило неправды, не произносило словъ бранныхъ и хульныхъ; оградятъ его слухъ отъ пагубныхъ и постыдныхъ рѣчей, сохранятъ его зрѣніе отъ соблазнительныхъ дѣйствій и порочныхъ примѣровъ,—и безъ книгъ такъ обучатъ всѣ чувства его ко благочестію и сохранятъ въ невинности и чистотѣ.

Но чтобы сего достигнуть,—сами учители—отецъ и мать должны первѣе всего обучить себя благочестію и быть сами такъ вѣрующими и благочестивыми, какъ Ной, Авраамъ, Исаакъ. Напрасно бы кто думалъ, что дитя, видя не видитъ и слыша не слышитъ; нѣтъ, оно иногда видитъ далѣе, чѣмъ мы думаемъ, и понимаетъ болѣе, чѣмъ мы предполагаемъ. А все, что дитя видитъ или слышитъ, западаетъ въ душу его глубоко, сохраняется въ ней долго и такъ или иначе измѣняетъ ее,—даетъ доброе или худое направленіе: ибо какъ дождь измѣняетъ поверхность земли, какъ воздухъ вліяетъ на нашу пищу; такъ все, что проходитъ въ душу чрезъ око или ухо, оживляетъ или подавляетъ въ ней все доброе. Кого же ближе и чаще видитъ дитя? Отца, мать. Благо ему, если въ родителяхъ оно видитъ примѣръ благочестивой и святой жизни, какой представлялся въ Іоакимѣ и Аннѣ, если видитъ родителей въ благоговѣніи предъ всѣмъ священнымъ, если оно въ семействѣ видитъ миръ, правду и любовь къ ближнему; оно возрастаетъ въ домѣ, какъ въ училищѣ. Видитъ дитя, какъ отецъ усердно молится въ домѣ или во храмѣ, и само, безъ наставленія, исполняется духомъ молитвы; слышитъ о страхѣ Божіемъ, и благоговѣетъ предъ всѣмъ божественнымъ; видитъ любовь и согласіе родителей, ихъ уваженіе другъ ко другу, взаимное снисхожденіе къ слабостямъ и недостаткамъ, и безъ напоминанія—обучается заповѣди—

почитать родителей; замѣчаетъ въ родителяхъ—вѣрность въ словѣ, честность, уваженіе къ чужой собственности, и само собою пріучается къ правдолюбію, и не подумаетъ воспользоваться чужимъ; видитъ въ родителяхъ трезвость, воздержаніе, любовь къ ближнимъ, и естественно чувствуетъ отвращеніе отъ нетрезвенности и излишества, исполняется сострадапія при несчастіи ближняго и влечется на помошь бѣдному. Если же въ домѣ ничто не напоминаетъ о Богѣ, если въ немъ забыты молитва и обязанности богослуженія, если въ домѣ своемъ и даже отъ отца слышитъ кощунство, если дитя уже въ семействѣ слышитъ грѣховные расказы, и, вмѣсто св. изображеній, видитъ картины соблазна, хотя бы то и въ изящной формѣ, то за чѣмъ и спрашивать: откуда въ дѣтяхъ эти плевелы? Если ложь, обманъ, хитрость въ домѣ встрѣчаютъ словами одобренія, то судите сами, чему доброму и какъ научатся дѣти тогда? Можетъ ли такой отецъ внушить почтеніе къ себѣ? какъ дѣти научатся вѣрности въ словѣ, честности въ поступкахъ, исполненію обязанностей? Дѣти научатся только тому, что видятъ и что слышатъ. *Горе міру отъ соблазнъ; но горе и человѣку, имже соблазнъ приходитъ.* Горе дѣтямъ, которыя ничего добраго не заимствуютъ отъ родителей своихъ, ничего назидательнаго не видятъ въ примѣрѣ ихъ; но горе и родителямъ, которые небреженіемъ умножаютъ число нечестивыхъ и порочныхъ дѣтей.

Нынѣшній праздникъ указываетъ для всѣхъ еще особое пособіе къ воспитанію дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія. Св. Дѣва Марія, по обѣту родителей, юность свою провела при храмѣ Господнемъ и тамъ достигла той чистоты и святости, которыя содѣлали ее благословенною въ женахъ. Не служитъ ли этотъ высокій примѣръ доказательствомъ, что храмъ есть лучшее училище благочестія, а частое посѣщеніе его лучшее средство къ воспитанію дѣтей? И дѣйствительно, воспитаніе не состоитъ въ одномъ ученіи, а въ правильномъ, по преимуществу религіозно — нравственномъ, развитіи душевныхъ силъ души. Гдѣ же удобнѣе могутъ пробуждаться и раскрываться высшія стороны нашего духа, обращенныя къ небу

и туда влекущія все существо наше? Въ школѣ или во храмѣ? Это легко разрѣшаетъ опытъ и здравый смыслъ каждаго. Растеніе получаетъ крѣпость и правильный ростъ не въ искуственныхъ теплицахъ, но во храмѣ природы, подъ вліяніемъ высшихъ силъ природы; такъ и въ душѣ юной зачинается и образуется нравственно-религіозный, исключительно человѣческій, характеръ только при содѣйствіи благодатныхъ даровъ, которые, также невидимо и незамѣтно для внѣшняго глаза, снисходятъ въ душу человѣка во храмѣ, полагаютъ въ ней основныя начала духовнаго питанія и вызываютъ насъ къ высшей нравственной дѣятельности. Отсылаю къ внутреннему опыту каждаго. Исходя изъ храма послѣ молитвеннаго въ немъ пребыванія, не испытываете ли въ душѣ своей чувства успокоенія, одобренія, обновленія, подобнаго тому, какое ощущается въ тѣлѣ нами послѣ отдыха и укрѣпленія силъ? Здѣсь питается внѣшній, тамъ внутренній человѣкъ. Если же храмъ такъ благотворно дѣйствуетъ на всѣхъ, то не болѣе ли сильно вліяніе его на юную впечатлительную душу дитяти? Пусть говорятъ, что дитя во храмѣ мало сознаетъ священнодѣйствія богослуженія; но образы священныхъ предметовъ, но впечатлѣніе молитвы, но видъ священнодѣйствія развѣ требуютъ совершеннолѣтняго сознанія, чтобы овладѣть душею и поселить въ ней къ себѣ любовь? А изъ этихъ образовъ, впечатлѣній и видовъ слагается первый душевный обликъ нравственнаго существа. Итакъ не глубокая ли тайна воспитанія въ томъ, чтобы первыя впечатлѣнія дѣтей были религіозныя, нравственныя, божественныя? Эту истину вполнѣ постигла древность, какъ увѣряетъ примѣръ св. Богоотецъ. Нельзя не пожелать, чтобы она была понятна и теперь всѣми, когда всего болѣе повидимому общество занято вопросомъ о лучшемъ воспитаніи дѣтей.

Преимущественно же въ настоящій день, когда на праздничной иконѣ представляется юная, 3-хъ лѣтняя отроковица, приводимая во храмъ, пусть отцы и матери напечатлѣютъ въ умѣ своемъ примѣръ родителей св. Дѣвы и наставленіе апостола. *Тѣлесное обученіе*, образованіе внѣшнихъ чувствъ, изученіе внѣшняго міра, знаніе наукъ

и искуствъ, которыя имѣютъ въ виду удобства жизни, улучшеніе житейскихъ выгодъ, *вмалѣ полезно есть*, все это образованіе, изученіе и знаніе большею частію для пользы тѣла, только для этой временной жизни, да и въ ней часто не много значитъ при недостаткѣ добрыхъ нравовъ; *благочестіе же на вся полезно есть:* оно приноситъ пользу и въ поселянинѣ и въ государственномъ мужѣ, въ воинѣ и въ земледѣльцѣ, въ бѣдномъ поденщикѣ и въ знатномъ богачѣ, въ безграмотномъ и въ ученомъ мужѣ, возвышая ихъ нравственную дѣятельность и направляя ко благу общему. При оскудѣніи же благочестія, часто вредъ наукъ и искуствъ далеко не искупается временными ихъ выгодами. Наука и безъ благочестія есть конечно свѣтъ, но свѣтъ, который не оживляетъ и оплодотворяетъ, а ослѣпляетъ, изсушаетъ и истребляетъ. Общество христіанское, для собственнаго самосохраненія, должно беречься этого гибельнаго просвѣщенія, а усвоять то, которое имѣетъ обѣтованіе въ нынѣшней и въ будущей жизни. Аминь.

КІЕВО-МЕЖИГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ (*).

(Упраздненный въ 1787 году).

Между упраздненными въ Кіевѣ и въ цѣлой малороссіи монастырями, Межигорскій монастырь былъ самымъ замѣчательнымъ,—не по богатству только, которымъ онъ нѣкоторое время соперничалъ даже съ богатѣйшею Печерскою лаврою, но и по своему внутреннему характеру, которымъ онъ рѣзко отличался отъ всѣхъ монастырей видныхъ, представляя въ стѣнахъ своихъ и выдерживая до конца своего типъ строго монашеской жизни, лежавшій въ настроеніи народномъ,—особенно замѣчателенъ тѣмъ, что онъ былъ религіознымъ центромъ запорожскихъ козаковъ и много вліялъ какъ на внутреннее умиротвореніе буйной вольницы степной, на развитіе потребностей, высшихъ степнаго удальства и наѣздничества, такъ и на болѣе и болѣе тѣсное соединеніе запорожья со всею украиною и съ государствомъ.

Первыя достовѣрныя извѣстія о существованіи этого монастыря совпадаютъ съ политическимъ признаньемъ Запорожья, какъ отдѣльной части короны польской, т. е. съ началомъ 16 вѣка. Но преданія самого монастыря относили начало его къ 12 вѣку, и называли основателемъ его великаго князя Андрея Боголюбскаго,—преданія,

(*) Монастырь этотъ находился въ 18 верстахъ отъ Кіева, въ 2-хъ верстахъ отъ Вышгорода, вблизи Днѣпра, въ урочищѣ—между горами, вершины которыхъ покрыты лѣсомъ, преимущественно дубами, относимыми ко временамъ Владиміра святаго; въ горныхъ ущельяхъ находится много прекрасныхъ ключей. Послѣ уничтоженія монастыря, въ зданіяхъ его открыта фаянсовая фабрика, существующая и доселѣ.

принятыя всѣми изслѣдователями кіевскихъ древностей, не подтверждающими, однако, ихъ никакими историческими свидѣтельствами, такъ какъ ихъ и не сохранилось нигдѣ (*). Тѣмъ не менѣе нельзя пренебрегать этимъ преданіемъ, потому что первый историческій документъ, утверждающій существованіе этого монастыря, выражается не въ смыслѣ заложенія его и основанія, а *возобновленія*. Этотъ документъ есть грамота польскаго короля Сигизмунда 1-го, которою онъ дозволяетъ „*возобновить* Межигорскій монастырь и окружныя владѣнія его „*возвратить* подъ вѣдомство игумена его Мисаила Щербины". (**). Боголюбскій любилъ строить и украшать церкви и монастыри, откуда и получилъ свое прозваніе. Мижигорье же входило въ черту его удѣла—Вышгорода, которымъ онъ владѣлъ впродолженіи цѣлаго 1150 года.

Мало извѣстна судьба этого монастыря и въ 16 вѣкѣ. Нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что онъ въ это время былъ въ связи съ Запорожьемъ. То обстоятельство, что Межигорью покровительствуютъ тѣ польскіе короли, которые имѣли сильную нужду въ Запорожцахъ и награждали ихъ различными льготами, заставило многихъ изыскателей кіевскихъ древностей признать, что связь между Межигорьемъ и Запорожьемъ существовала и въ то время. Дѣйствительно, Сигизмундъ (II-й) Августъ и Баторій сильно заинтересованы были козачествомъ; они же, особенно послѣдній, высказали вниманіе и къ Межигорью. Сигизмундъ II-й подтвердилъ грамоту своего предшественника о неприко-

(*) Это мнѣніе принимаетъ и митрополитъ Евгеній (Опис. Кіево-Софійскаго Собора); но построеніе монастыря относитъ къ 1168 году, когда Боголюбскій былъ великимъ княземъ Суздальскимъ. Въ *Описаніи Кіево-Печерской лавры* онъ уже говоритъ иначе, и основаніе Межигорскаго монастыря приписываетъ греческимъ монахамъ, пришедшимъ въ Русь съ первымъ митрополитомъ Михаиломъ. Но и на это не приводитъ никакого свидѣтельства. Само Межигорье всегда называло своимъ строителемъ Боголюбскаго, почему и хранило у себѣ портретъ его, написанный въ 17 в., по личной фантазіи живописца.

(**) *Опис. Кіева*—Закревскаго, стр. 167.

сновенности имуществъ и правъ этого монастыря. Стефанъ Баторій тремя грамотами утвердилъ владѣнія Межигорья, далъ новыя, преслѣдовалъ обидчиковъ его, приказывалъ чиновникамъ своимъ въ Кіевѣ имѣть ближайшее о немъ попеченіе. Межигорскія владѣнія были тогда весьма незначительны; они заключались въ предѣлахъ между рѣчкою Водицею (отъ Кіева), землями королевскихъ селъ: Вышгорода, Петровецъ и села Стрижевки—имѣнія князя, К. К. Острожскаго. Единственный доходъ съ этихъ владѣній состоялъ въ скудномъ количествѣ сѣна да медовой дани, которую онъ собиралъ, по привиллегіямъ разныхъ липъ, съ двухъ островов по Днѣпру, называвшихся Спасскими—по одной кади и двѣнадцати вѣдеръ въ годъ. Баторій присовокупилъ къ этому привиллегію на безмытный перевозъ чрезъ Днѣпръ и проѣздъ по сухому пути, на медовую дань (въ двѣ кади) съ селъ: Вышгорода и Петровецъ, на сыченіе и продажу меду три раза въ годъ. Кромѣ того, онъ предписывалъ кіевскимъ властямъ, въ томъ числѣ и князю Острожскому не допускать его никому въ обиду, и заставлять обидчиковъ монастырскіе „шкоды и наклады нагородити.“ Но въ грамотахъ этихъ нѣтъ никакого указанія на отношеніе Межигорья къ Запорожью. Изъ другихъ лицъ, благодѣтелями монастыря въ этомъ вѣкѣ были: ***князь Василій Ходецкій, панъ Горностай, Андрей Немира, Иванъ Полозъ, князь Димитрій Олельковичъ слуцкій, Яцько Лутовичъ***, брусиловскій хорунжій и архимандритъ Печерскій ***Иларіонъ*** (преемственно подтверждаютъ владѣніе сѣнокосомъ и медовою данію на островахъ спасскихъ). Но между этими лицами не встрѣчается ни одного имени Запорожскаго. Напротивъ, запорожскіе чины являются въ числѣ обидчиковъ монастыря. Такъ, въ грамотѣ Баторія 1576 года, говорится, что ***Евстафій Ружинскій*** (фамилія княжеская, связанная близко съ козачествомъ) „монастыреви кривду, будучи подвоеводимъ киевскимъ, чинилъ;“ въ грамотѣ его же 1580 года повелѣвается князю К. К. Острожскому, чтобы онъ возвратилъ Межигорью грунта „кгвалтомъ забранные“ Ружинскимъ, „шкоды и наклады нагородиты.“ Острожскій нашелъ эти грунта отдан-

ными въ аренду жидамъ и возвратилъ ихъ монастырю (*). Въ 1592 году, когда козаки, вступивъ уже въ рѣшительную борьбу съ польскимъ правительствомъ, по временамъ овладѣвали Кіевомъ, въ одно изъ такого рода пребываній въ Кіевѣ, писарь войска запорожскаго Иванъ Гренковичъ, собравъ толпу козаковъ, напалъ на Межигорскій монастырь, подъ предлогомъ укрывательства здѣсь вора, похитившаго у него разное имущество. Прежде всякаго обыска, козаки связали и избили игумена *Іосифа Бобровича-Копотю.* Возный генералъ кіевскаго воеводства *Лавринъ Толочко* и другой возный, *Иванъ Шатковскій*, свидѣтельствовавшіе монастырь тотъ часъ же, послѣ этого нападенія, увидѣли на игуменѣ „раны кривавые, на правой руцѣ межи пальцами барзо порезано, ажъ до кости... такъ тежъ на рукахъ раны синіе, знать что повальцемъ (веревкою) вязано.“ А „змучивши и змурдовавши“ игумена, козаки бросились по монастырскимъ коморамъ, а затѣмъ „впадши до церкве яко одни татарове,“ и нашедши здѣсь ларецъ съ деньгами монастырскими, разбили его и деньги забрали. Тутъ же нашли они грамоты королей и другихъ лицъ монастырю на его владѣнія, и изорвали ихъ; надъ грамотами собственно королевскими они много издѣвались,—изорвавъ ихъ въ клочки, развѣяли по вѣтру, печати поотрывали, потомъ собравъ, сколько можно было, клочковъ отъ нихъ, бросили въ грязь и притоптали ихъ тамъ ногами (**). Баторій, надѣливъ козаковъ различными льготами, назначилъ для нихъ всѣ города и села по Днѣпру вверхъ до самаго Кіева. Въ Терехтоміровѣ (ниже Кіева, въ 80 верстахъ, надъ Днѣпромъ) козаки тогда же устроили монастырь и сдѣлали его религіознымъ центромъ своимъ, все Запорожье называло себя „фундаторомъ альбо подав-

---

(*) Всѣ эти грамоты извѣстны только въ отрывкахъ, приводимыхъ въ различныхъ крѣпостныхъ актахъ Межигорскаго монастыря. Эти послѣдніе находятся въ библ. кіевской духовной академіи, см. въ нихъ №№ 45. 46 и другіе.

(**) Акты Межиг. мон. въ библіот. кіевской духов. акад. № 2.

цами того монастыря" и „ктиторомъ" его (*), какое значенiе и удерживалъ Терехтимiровскiй монастырь до 1672 года.

Внутренняя жизнь Межигорья, какъ видно, сложилась издавна; это отшельничество, старое общежитiе и совершенная простота. Ущелье, окруженное лѣсами, удаленное отъ населенныхъ пунктовъ, естественно располагало къ этому, и населялось только людьми простыми, не искавшими дѣятельности видной, общественной, не приготовленными къ ней. Это настроенiе открылось особенно съ того времени, когда вся югозападная Русь взволнована была унiею. Съ этой поры всѣ почти монастыри, особенно городскiе являются энергическими и сильными дѣятелями народными: они, вслѣдъ за свѣтскими братствами, учреждаютъ училища, управляютъ общественными расположенiями, борются съ противниками православiя, являются во всѣхъ народныхъ предпрiятiяхъ. Всѣ монастыри кiевскiе, впродолженiи 17 вѣка, тѣсно связаны съ этимъ общественнымъ движенiемъ. Но Межигорье избрало себѣ иную часть: оно не примыкаетъ къ корпорацiямъ училищнымъ, не является въ народныхъ предпрiятiяхъ, не издаетъ никакихъ сочиненiй, вообще ничѣмъ, какъ будто, не откликается на общiя энергическiя усилiя,—оно стало въ эту пору прiютомъ для людей простой души, искавшихъ единственно отшельническихъ подвиговъ. Около 1600 года прибылъ сюда одинъ афонскiй монахъ, Афанасiй, искавшiй отшельническаго прiюта въ Россiи. Онъ обходилъ монастыри великорусскiе и малорусскiе, и остановился на Межигорьѣ, какъ наиболѣе удовлетворявшемъ тогда аскетическимъ желанiямъ. Владѣя довольно значительнымъ капиталомъ, онъ построилъ здѣсь три храма, вмѣсто старыхъ, слишкомъ обветшавшихъ, именно: главный или соборный въ честь Преображенiя Господня, другой при трапезѣ въ честь св. Николая, третiй надъ главными монастырскими воро-

(*) Архивъ Югозападной Рос. Т. I, ч. 3-я стр. 236; Акты Зап. Рос. Т. V, № 91.

тами въ честь св. ап. Петра и Павла (*). Всѣ эти храмы освящены въ 1612 году болгарскимъ Софійскимъ архіепископомъ Неофитомъ. По благословенію этого самаго Афанасія и Межигорья, началъ устрояться и Густынскій монастырь въ такомъ же отшельническомъ характерѣ. Первый строитель этого послѣдняго, начавшій подвиги свои въ густынской пещерѣ, т. е. *Исаія Копинскій* (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій), въ 1615 году былъ избранъ межигорскою братіею вь игумена Межигорью, поступивъ отсюда въ 1619 года начальникомъ лаврскихъ пещеръ. Современники тогдашніе также признавали за Межигорьемъ преимущественно этотъ отшельническій характеръ. Петръ Могила, опровергая возраженіе Кассіана Саковича, будто въ православной русской церкви изсякла благодать подвижничества и монастыри пусты, приводитъ въ примѣръ, прежде всѣхъ, Межигорье, и говоритъ: „Не ссылаюсь на монастыри, надѣленные фундушами,—погляди на монастырь Межигорскій, въ немъ болѣе чѣмъ полтараста монаховъ живутъ въ общежитіи, трудами рукъ своихъ, подобно оному виликому пустыннику, Антонію“ (**). Отъ давнихъ временъ, подлѣ самаго Межигорья существовала пещера—мѣсто высшихъ подвиговъ для отшельниковъ этого монастыря, внутри этой пещеры устроенъ былъ маленькій храмъ (***). По числу братіи, не смотря на крайне скудныя средства этого монастыря, въ это время онъ соперничалъ съ самыми населенными въ Россіи монастырями. Петръ Могила говоритъ, что въ его время жило здѣсь „болѣе 150 монаховъ.“ Это число не упадало ни въ счастливыя, ни въ несчастныя для Межигорья времена. Въ грамотѣ царей Іоанна и Петра, 1688 г., говорится, что „братіи тамъ 150 и послушниковъ много“ (†).

(*) Эти же самые храмы именуются и въ грамотѣ Баторія 1580 года; упоминается также Борисоглѣбскій.

(**) *Λιϑος* albo kamień—1646 года, стр. 367.

(***) Эта пещера, безъ храма, существуетъ до сихъ поръ.

(†) Грамоты царей въ биб. кіевской дух. акад., между актами Межигорскаго монастыря №№ 30 40.

При такомъ настроеніи Межигорья, естественно, что оно должно было мало по малу пріобрѣсти полное вниманіе и расположеніе въ краѣ. Въ 1617 году, кіевскія власти испросили для него у Константинопольскаго патріарха ставропигію, которая подтверждена въ 1620 году іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Является длинный рядъ благодѣтелей, которые приносятъ Межигорью въ даръ свою собственность. Между ними встрѣчаемъ Іова Борецкаго, подарившаго ему свой домъ на Подолѣ, Петра Могилу, Павла Тетерю, впослѣдствіи гетмана Малороссійскаго и другихъ (*), и Межигорье въ скоромъ времени располагало уже значительными средствами. Въ 1649 году оно могло занять Александрѣ Оболенской 5000 польскихъ злотыхъ. Не имѣя возможности отдать этотъ долгъ, сынъ Оболенской подарилъ Межигорью въ 1663 году изъ своихъ владѣній *Козаровичи* и *Глѣбовку* (**). Между тѣмъ, запылали войны козацкія; въ 1651 году Радзивилъ овладѣлъ Кіевомъ, предалъ его и окрестности пламени и грабежу. Онъ подходилъ къ самому Межигорью, но велѣлъ войскамъ своимъ не трогать его,—тѣмъ не менѣе все хозяйство монастырское, находившееся внѣ монастыря было разорено совершенно. Одаряя всѣхъ, пострадавшихъ въ эти войны, особенно отъ Радзивила, Хмельницкій преимущественно одарилъ Межигорье, онъ далъ ему: *Вышгородъ, Старые Петривцы, Новые Петривицы, Мощаны и Чернинъ* (***). Въ то же время Павелъ Тетеря къ прежнимъ своимъ пожертвованіямъ присовокупилъ и село *Ясногородку*. Такимъ образомъ къ 1660 году Межигорье стало владѣтелемъ восьми деревень, кромѣ хуторовъ, мельницъ и под. Тѣмъ не менѣе, чрезъ нѣсколько лѣтъ оно такъ обѣднѣло, что едва не уничтожилось. То были времена крайнихъ военныхъ смутъ въ краѣ. Измѣна Выговскаго Алексѣю Михайловичу наводнила всю Малоросію войсками московскими, польскими, татарами, германскими волонте-

(*) Тамъ же №№ 15, 107, 203 и друг.
(**) Акты Меж. мон. въ биб. кіев. дух. акад. № 215.
(***) Акты Зап. Рос. Т. V. №№ 27, 95, 46.

рами и возбудила въ козачествѣ сильныя междоусобія. Все сражалось и разоряло, нельзя было ни одного клочка земли назвать своимъ, всюду бродилъ непріятель. Въ 1662 году, Юрій Хмельницкій, намѣреваясь съ татарскою ордою переправиться за Днѣпръ, расположился станомъ подъ самымъ Межигорьемъ. Когда жъ удалился отсюда, въ деревняхъ монастырскихъ не осталось ни одного жителя, всѣ ушли въ Литву, Волынь, къ границамъ Запорожья. Въ Вышгородѣ, до самаго конца 17 вѣка, только церковь опустошенная стояла, не было ни одного жителя и ни одного дома. Такъ какъ всѣ земли монастырскія оставались пустыми, то воевода кіевскій князь Урусовъ описалъ ихъ на казну. Къ довершенію этихъ бѣдствій, пожаръ въ 1665 году уничтожилъ всѣ зданія монастырскія до основанія.—Игуменомъ Межигорья, въ продолженіи всего этого времени быстраго обогащенія и сильныхъ разореній его, былъ Варнава Лебедовичъ (1630—1665).

Но скоро Межигорье не только оправилось, но и стало однимъ изъ самыхъ важныхъ монастырей въ Малоросіи, занявъ второе мѣсто послѣ Лавры. Въ 1674 году московскій патріаршій престолъ занялъ Іоакимъ, постриженецъ Межигорья, онъ-то возвысилъ его, сколько своими стараніями, столько и своимъ значеніемъ. На свой счетъ, онъ построилъ здѣсь большой каменный храмъ, оконченный въ 1690 году. Храмъ этотъ, впослѣдствіи два раза испорченный пожаромъ и неискусными поправками, до сихъ поръ привлекаетъ вниманіе своимъ великолѣпіемъ (*). Въ 1687 году, Іоакимъ утвердилъ за Межигорьемъ ставропигію, и притомъ съ такими правами, въ которыхъ тогда отказано было даже Кіево-печерской Лаврѣ (**). При его содѣйствіи не только возвращены отобранныя Урусовымъ земли, но и даны значительныя новыя помѣстья и доходы.

(*) Въ ризницѣ этой церкви до сихъ поръ хранится портретъ Іоакима, подаренный имъ Межигорью.

(**) Это право состояло въ свободѣ посылать кандидатовъ на приходы монастырскихъ имѣній, для рукоположенія къ какому угодно архіерею, что Лаврѣ въ 1690 воспрещено въ пользу кіевскаго митрополита.

Скоро Межигорье имѣло въ своемъ владѣніи слѣдующія села и мѣстечки: *Вышгородъ*, *Старые Петровцы*, *Новые Петровцы*, *Мощаны*, *Черпинъ*, *Козаровичи*, *Глѣбовку*, *Ясногородку*, *Демидово*, *Борки*, *Харковцы*, *Демянцы*, *Бобровицу*, *Туровщину*, *Лютежъ*, *Юскову Греблю*, *Горянку*, *Холмъ* (пустошь), *Староселье*,—много хуторовъ, островомъ по Днѣпру и Деснѣ, мѣдныя рудокопни,—получило право безпошлиннаго проѣзда въ краѣ, продажу вина въ своихъ имѣніяхъ, и кромѣ того ежегодно получало отъ кіевскихъ воеводъ большой байдакъ. Но монастырю предстояла забота немаловажная — населить эти опустѣвшія, послѣ долгихъ войнъ, мѣста. „Мѣсто,—говорится въ воеводской описи Вышгорода и другихъ селъ 1683 года—гдѣ былъ городъ, *пусто* и старый валъ весь развалился... На старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ была каменная церковь св. страстотерпцевъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а нынѣ деревянная, а служба въ той церкви бываетъ въ году только на праздникъ изъ межигорскаго монастыря, а жители межигорскаго монастыря живутъ дворами *девять человѣкъ*.“ То же повторяется и въ описи 1688 года, въ Вышгородѣ все еще не было ни одного жильца. „А въ селѣ Новыхъ Петровичахъ жителей *сорокъ пять человѣкъ*. Въ томъ же селѣ Петровичахъ живутъ пришлые люди Волошане (цыгане, вѣроятно) куренями, зъ женами и дѣтьми осмнадцать человѣкъ.... Старое селище Петровичи *впусте*, *жителей никого нѣтъ*;“ Но къ нему луговъ по Днѣпру, Лютежу и Ирпени „въ длину 8 верстъ, въ ширину 5 и 6 верстъ и покосовъ тутъ многое число“ и проч. „Подле монастыря на протокѣ двѣ мелницы, а близъ монастыря живутъ дворами *19 человѣкъ* и всякую работу на монастырь работаютъ“ (*).

Но важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ Межигорья, давшимъ ему огромное значеніе въ цѣломъ краѣ, было присоединеніе къ нему Запорожья въ видѣ прихода. Запорожье состояло тогда уже, какъ и до конца своего, изъ Сѣчи, гдѣ жило безженное козачество, и изъ деревень, находившихся по

(*) Опись эта приведена въ грамотахъ царскихъ Межигорью 1683 и 1688 годахъ, которыя въ Актахъ Меж. мон. № 201.

окраинамъ запорожскихъ владѣній, и частію существовавшихъ издавна (напр. Самара, Кодакъ), но большею частію явившихся во время войнъ въ Малороссіи изъ жителей, бѣжавшихъ изъ этой послѣдней. Такихъ селъ и хуторовъ явилось здѣсь болѣе 20. Среди Сѣчи стояла церковь—одна для нѣсколькихъ десятковъ тысячъ козаковъ, въ ней совершали богослуженіе и всѣ требы, для безженныхъ прихожанъ, только монахи. Въ Самарѣ былъ монастырь—главный пріютъ Сѣчевыхъ монаховъ. Въ деревенскихъ приходахъ было бѣлое духовенство. Всѣмъ духовенствомъ—сѣчевымъ, самарскимъ и деревенскимъ—управлялъ іеромонахъ—начальникъ сѣчевой церкви. Мы сказали уже, что религіознымъ центромъ Запорожья, т. е. высшимъ распорядителемъ духовныхъ дѣлъ его и всего духовенства, былъ монастырь трехтеміровскій, владѣвшій правомъ ставропигіи (съ 1620 г.): отсюда назначаемы были начальники запорожскихъ церквей и монахи въ монастырь самарскій, а также священники въ деревни. Но во время войнъ терехтеміровскій монастырь разоренъ, и самъ обезлюдѣлъ. Кромѣ того, по андрусовскому договору (1667 г.), Запорожье оторвано было какъ отъ восточной украйны, отошедшей къ московскому царству, такъ и отъ западной, оставшейся во владѣніи польскихъ королей, и назначено пограничною стражею отъ Крыма какъ для Россіи, такъ и для Польши. Къ довершенію неудовольствій Запорожья, гетманъ западной Украйны, Дорошенко поддался туркамъ, вопреки всѣмъ убѣжденіямъ Сѣчи, которая, поэтому, должна была разорвать всякую связь съ нимъ, а слѣдовательно и съ Терехтеміровымъ, находившимся въ его владѣніяхъ. Запорожье съ тѣхъ поръ должно было довольствоваться только „бродячею братіею", не имѣя никакой возможности удостовѣриться, имѣютъ ли они даже священный санъ: все это былъ народъ лѣнивый, неспособный, пьяный, не умѣющій „соби копітоваты ласки войсковой и хлѣба спокойно уживаты" (*). По этому, Запорожье рѣшилось

(*) Письмо Запорожья въ Межигорье отъ 1676 г. у Скальковскаго—*Исторія Новой Сѣчи*, Т. I, стр. 161.

снова избрать себѣ монастырь, изъ котораго получалось бы духовенство „степенное и статечное". Давнее расположенiе влекло его къ Кiеву, а простота жизни и уваженiе къ отшельничеству указали ему на Межигорье. Въ 1672 году, отправивъ къ московскимъ воеводамъ пословъ для переговоровъ о подданствѣ исключительно Россiи, Запорожцы вмѣстѣ съ этимъ послали и въ Межигорье приглашенiе быть „войсковымъ" монастыремъ, „духовенствомъ" всего Запорожья, и обязывались сами быть всегдашнею „парафiею" и вмѣстѣ „ктиторами" его (*).

На первый разъ, это новое положенiе Межигорья требовало отъ него не многаго; монастырь а) посылалъ въ Сѣчь только главнаго iеромонаха; б) поминалъ при богослуженiяхъ своего „ктитора" и всю „парафiю;" в) завѣдывалъ вполнѣ „войсковымъ гошпиталемъ," который тогда же устроенъ былъ при Межигорьѣ, для содержанiя въ немъ нищихъ, калѣкъ, преимущественно увѣчныхъ запорожцевъ—на счотъ самаго Запорожья. Въ 1676 году, кошевой атаманъ, извѣстный Сирко, просилъ монастырь—„повторне и по десяты разъ упрошаючи"—присылать въ сѣчевую церковь, кромѣ iеромонаха, и уставщика, такъ какъ „панове дьяки свѣтскiе до того не способны," а ведутъ себя неприлично съ тѣмъ, что сумма, расходуемая на дьячковъ, поступитъ отселѣ на Межигорье (**). Такимъ образомъ, Запорожье, мало по малу, начинало вполнѣ понимать превосходство межигорскаго духовенства предъ „бродячимъ," или избираемымъ имъ самимъ, и больше и больше привязывалось къ Межигорью. Въ 1683 году, послѣ ясныхъ доказательствъ „степенности и статечности" своего духовенства, Межигорскiй монастырь рѣшилъ скрѣпить свое отношенiе къ Запорожью формальнымъ актомъ такъ какъ до сихъ поръ все оно держалось только на частномъ приглашенiи. По этому случаю, въ Сѣчи соста-

---

(*) Этотъ именно годъ показывается самымъ Межигорьемъ, какъ начало его отношенiй къ Запорожью. См. напр. Арх. кiев. дух. консист. 1741 года № 224, отношенiе Межигорскаго монастыря къ м. Рафаилу.

(**) Ист. новой Сѣчи—Скальковскаго, Т. I. стр. 161.

вилась *Рада*. „Видячи—рѣшила эта рада—чрезъ часъ немалый отцевъ межигорскихъ кіевскихъ житіе иноческое пристойное, общежительное, и чинъ ихъ монастырскій похвалы годный, ку спасенію людемъ полезный и привѣтный и страннолюбивый, уважаючи оныхъ прислуги немаліи у войску нашомъ и въ церкви нашой, и видячи церковный порядокъ у святой Покровы (главный сѣчевой храмъ) статечный, и отправу въ ней службъ Божихъ по монастырску, и изъ того всего тѣшачись, теды мы войско все единостайно, порадившися зъ собою добре...., положили,“ абы церковь святой Покровы наша запорожская и вся парафія при нихъ завше была, жебы, на потомные часы, завше неотмѣнне, зъ монастыря межигорскаго общежительнаго кіевскаго при святой Покрови священнодѣйствовали, а войску запорожскому богомольцами и отцами духовными были.... И хочемо и просимо, абы тоей волѣ нашой войсковой, которая за волею Божіею сталася, и нашего постановенья сего, некто теперь и на потомные часы не касовалъ и не отмѣнялъ, жебы войсковое слово, звлаща (особенно) непротивное волѣ Божіей, овшемъ славу Божію помножаючее, было завше поважно, статечно и якъ скала неподвижно“ (*). Такъ, своею простотою, строгимъ отшельничествомъ и благочестіемъ, Межигорье привлекло къ себѣ глубокое уваженіе степной вольницы, вытѣсняя въ ней элементы кочевья и бродяжничества, и внося въ нее религіозный порядокъ и духъ благочестія. По этому, слишкомъ возмущено было Запорожье, когда кіевскій митрополитъ Гедеонъ, князь Четвертинскій, включилъ его въ черту своей епархіи, и потребовалъ, чтобы Межигорье отозвало оттуда своихъ монаховъ, такъ какъ онъ впредь отъ себя будетъ назначать туда духовенство. Сѣчь не отпустила межигорскихъ монаховъ и рѣзко отнеслась къ притязаніямъ м. Гедеона, замѣтивъ, что „не належитъ ему въ ненадлежное втручатися. Не будетъ церковь Божія и наша отлучена отъ монастыря общежительнаго межигорскаго, пока въ Днѣпрѣ воды и нашего войска Запорож-

(*) Тамъ же, стр. 162—164.

скаго будетъ." Въ слѣдующемъ 1687 году, патріархъ Іоакимъ, особою грамотою подтвердилъ рѣшеніе Запорожья, и взялъ Межигорье въ исключительное свое вѣдѣніе, исключивъ его во всѣхъ дѣлахъ изъ вѣдомства митрополита (*).

Приговоромъ 1683 года опредѣлено, что Межигорье будетъ присылать въ Сѣчь только двухъ іеромонаховъ, іеродіакона и уставщика, для богослуженія собственно въ сѣчевои церкви. Въ 1691 году Сѣчь проситъ, чтобы Межигорье взяло въ свое вѣдомство и самарскій монастырь, до сихъ поръ все еще наполнявшійся „братіею бродячею", и назначало бы въ игумена этого монастыря единственно кого либо изъ своихъ іеромонаховъ. Порядокъ, явившійся здѣсь съ прибытіемъ новаго игумена, до того обрадовалъ Запорожье, что оно тогда же отправило въ Межигорье благодарственное письмо, а въ 1695 году и сама братія самарская прислала къ нему просьбу поставлять имъ игумена единственно изъ своихъ іеромонаховъ (**).

Эта связь Межигорья съ славою козачества—Запорожьемъ—вліяла и на козачество украинское. Монастырь межигорскій выдвигается въ общественномъ мнѣніи, какъ религіозный центръ всѣхъ козаковъ, какъ предстатель предъ Богомъ за грѣшную душу козацкую, переполненную прегрѣшеніями въ бурлацкой отвагѣ и широкой волѣ, чуждыхъ остальному населенію. Каждый почти козакъ считаетъ долгомъ своимъ, хоть разъ въ своей жизни, придти въ Межигорье „на поклоненіе". 1670—1700 годы были для Межигорья временемъ найбольшей славы и вмѣстѣ частныхъ жертвъ. Акты, которыми поклонники закрѣпляли за нимъ свои приношенія, передаютъ со всею неподдѣльностью это благоговѣніе къ нему козачества. Одинъ жертвуетъ „порушонымъ будучи зъ прейзреня Духа святаго горливостью ку мѣсцу святому", другой—„стараючися о спасеніи души своей", третій свидѣтельствуетъ: „здавна отъ

(*) Ист. нов. Сѣчи—Скальковскаго, Т. I, стр. 164—167.

(**) Арх. кіев. дух. консист. 1741 года № 124, Отношеніе Межигорья къ митр. Рафаилу Заборовскому.

огненныхъ Духа святаго распаливши усердіе, палалемъ внутреннимъ моимъ желаніемъ обытели святой межигорской, подлугъ обѣщанія моего, исполнити поклоненіе, и нынѣ прето вседействіемъ святительнымъ прибывши со радостію до обытели предвыраженной, лекгую (жертвую) зъ воли моей власной отъ добръ моихъ....“; тотъ, продавая монастырю земли свои, бралъ только половину цѣны, уступая другую „на поми овеніе“; иной, доживъ съ женою до ст рости, и не имѣя наслѣдниковъ, записываетъ свое имущество ему; другой, пустившись въ разгульную жизнь, и пришедши въ сознаніе, идетъ въ Межигорье, падаетъ предъ всею братіею на колѣна, и проситъ взять у него погибающее имущество и молиться о его заблужденіи....(*)

(Окончаніе будетъ).

(*) Акты Межигор. Мон. въ Биб. Кіев. Д. Академіи.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Празднованіе освященія церкви и рѣчь, сказанная по сему случаю.* Въ Кіевѣ, 31 октября, освященъ теплый храмъ, во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, при кіево-подольской церкви св. Николая Набережнаго, усердіемъ прихожанъ, при особенной заботливости настоятеля церкви, протоіерея о. Георгія Соловьева и церковнаго старосты, купца Г. И. Покровскаго. Величественный и знаменательный обрядъ освященія совершенъ, съ подобающимъ торжествомъ, преосвященнымъ Серафимомъ, отслужившимъ и первую литургію въ новой церкви, послѣ которой, бывшіе тутъ прихожане приняли благословеніе отъ архипастыря, по доброму обычаю, дошедшему до насъ отъ древнихъ временъ христіанскихъ.

За тѣмъ имѣло мѣсто обѣденное собраніе у старосты, который еще и прежде, по освященіи закладки церкви, съ радушіемъ принималъ у себя трехъ архипастырей. Теперь съ его преосвященствомъ присутствовали въ собраніи, какъ участвовавшіе въ священнослуженіи, такъ и другіе представители почтеннаго духовенства здѣшняго, также почетнѣйшіе прихожане, которые, особенно въ лицѣ старосты, какъ своего представителя, и были здѣсь отечески привѣтствованы архипастыремъ съ настоящимъ торжествомъ ихъ. Къ концу собранія, однимъ изъ прихожанъ, профессоромъ академіи И. И. Малышевскимъ сказана была слѣдующая рѣчь:

„Освященіе новой церкви въ приходѣ есть нѣкоторое торжество для прихода. Какъ одинъ изъ прихожанъ, я принимаю смѣлость сказать, въ память нашего торжества,

нѣсколько словъ, надѣясь, что почтенное собраніе, въ которомъ честь имѣю быть, не сочтетъ ихъ лишними для настоящаго случая.

Любовь къ св. храмамъ искони была однимъ изъ самыхъ яркихъ проявленій благочестія христіанъ русскихъ. Кіевъ, Сіонъ земли русской, на первыхъ порахъ христіанской жизни своей, уже красовался необычайнымъ обиліемъ храмовъ, въ которомъ видится какъ бы исполненіе пророчества св. Андрея, что „на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и градъ будетъ великъ и церкви многи созиждетъ Богъ.“

Но что такое былъ храмъ для древнихъ христіанъ русскихъ? Не говоря здѣсь о высшемъ, чистодуховномъ значеніи храма, припомнимъ только нравственно-общественное значеніе его для народа русскаго.

Въ ту пору, какъ народъ русскій, хотя и соединенный въ общій союзъ гражданскій, тѣмъ не менѣе видѣлъ среди себя рознь племенъ, князей, областей, городовъ, рознь, отъ которой земля русская такъ часто обливалась кровію своихъ сыновъ,—въ ту, говоримъ, пору крѣпчайшимъ звѣномъ, надежнѣйшимъ знаменемъ общественнаго единства его была вѣра, церковь христіанская. Если русскіе люди чувствовали себя членами одного общества, одного цѣлаго, то глубже и сильнѣе потому, что были христіане, братья во Христѣ, чѣмъ даже потому, что были одноплеменники и одноземцы. Тѣмъ болѣе знамя вѣры становилось знаменемъ общественнаго единства его при встрѣчѣ и въ борьбѣ съ народами невѣрными или иновѣрными. Могущественная сила этого знамени, двигая сердцемъ русскаго народа, не дала ему, такъ сказать, утонуть въ потокахъ собственной, имъ же проливаемой, крови, удержала общественную цѣлость его въ вѣка удѣльной розни, спасла народную и политическую самостоятельность его въ великія эпохи его исторіи, какими напр. были 1612 г. или весь XVII вѣкъ для нашего юго-западнаго края.

Значеніе вѣры, какъ знамени нравственно-общественнаго единства народа, проявлялось и въ отдѣльныхъ кругахъ жизни общественной, каковы, напримѣръ, общины или об-

щества городовыя и сельскія. Здѣсь указанное значеніе вѣры сосредоточивалось на храмахъ, особенно на главномъ храмѣ города. Въ этомъ храмѣ горожане, члены городовой общины видѣли знамя своего общественнаго единства, своей чести и силы общественной. Такъ напр. древніе кіевляне, защищая свой городъ, выражались, что они стоятъ за святую Софію, потому что это былъ главный храмъ ихъ города. Такъ еще чаще говорили Новгородцы. Псковитяне выражались, что они стоятъ за домъ святой Троицы, Тверитяне—за домъ св. Спаса, потому что это были главные у нихъ храмы. Тоже видимъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Далѣе:—по звуку церковнаго колокола, на площади предъ главнымъ храмомъ или въ общественномъ зданіи, въ сосѣдствѣ его собирался народъ, рѣшалъ свои дѣла общественныя, поставлялъ общественные приговоры, избиралъ своихъ должностныхъ лицъ, значеніе которыхъ какъ бы освящалось знаменемъ вѣры. Здѣсь же при взрывѣ борьбы партій, готовой разразиться грозною бурею и кровавыми сценами, выступалъ и святитель съ крестомъ, священники съ иконами и много разъ успѣвали они предотвратить эту грозную бурю и эти кровавыя сцены. Значеніе, какое имѣлъ главный храмъ для всего города, всей городовой общины, другіе храмы имѣли для отдѣльныхъ круговъ общинныхъ или приходовъ, такъ что приходъ въ старину представлялъ одно цѣлое не въ церковномъ только отношеніи, но и общественномъ.

На этой-то почвѣ церковно-общественнаго единства народа развелись было у насъ и тѣ, въ собственномъ смыслѣ, церковно-общественные союзы, которые извѣстны подъ названіемъ братствъ. Само это названіе достаточно опредѣляетъ ихъ свойство, ихъ духъ. Такъ, по духу христіанскаго братства, въ общественныхъ отношеніяхъ членовъ братскихъ союзовъ какъ бы исчезало различіе званій и сословій. Здѣсь мы видимъ рядомъ и знатныхъ земледѣльцевъ и простыхъ ремесленниковъ, лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, людей, служащихъ обществу капиталомъ и людей, служащихъ ему перомъ и т. д. Духъ братства умѣрялъ сословную рознь и сословныя антипатіи:

онъ устранялъ гордость и заносчивость другихъ, замкнутость третьихъ и проч. И отъ этихъ примирительныхъ, дружескихъ отношеній членовъ братскаго общества выигривало нравственное достоинство каждаго члена его, такъ что члены братскаго общества были лучшими членами и цѣлаго гражданскаго общества (*).

Со временемъ многое измѣнилось, измѣнились многія черты въ строю общественной жизни нашей. Однакожъ, въ наше свѣтлое время не видимъ ли, какъ въ новыхъ движеніяхъ общественной жизни нашей отзываются начала христіанскаго братства, издревле освятившія почву ея? Не вѣетъ ли этотъ духъ въ поднятіи общественныхъ правъ меньшихъ братій, въ болѣе и болѣе развивающемся сближеніи сословій, въ ширшемъ развитіи нашихъ учрежденій общественныхъ? Среди этихъ учрежденій не видимъ ли воскресающимъ изъ забвенія, въ разныхъ краяхъ родной земли, и образъ древнихъ церковно-общественныхъ союзовъ или братствъ?

Наконецъ, обращаясь къ предмету настоящаго торжества, не въ правѣ ли мы съ сердечною радостію сказать, что само торжество это служитъ свидѣтельствомъ, что духъ христіанскаго братства живъ и въ наши дни, близъ насъ, среди насъ. Не былъ ли присущъ этотъ духъ тѣмъ, уже почившимъ, жертвователямъ, которые, посвящая

(*) Курсъ предметовъ, входившихъ въ дѣятельность братствъ, часто усвоявшійся и обыкновенными церковными общинами или приходами, былъ весьма обширенъ. Предметы эти были: попеченіе о самой церкви, содѣйствіе благолѣпію богослуженія, напр., чрезъ пѣніе, стояніе со свѣчами и под., поддержка священнослужителя, правильная опека надъ бѣдствующими, страждущими членами братства или прихода, взаимная услуга, помощь вообще въ трудныхъ обстоятельствахъ кого либо изъ братствъ, улаживаніе возникшихъ между кѣмъ либо изъ нихъ недоразумѣній, непріятностей, даже наблюденіе за нравственнымъ поведеніемъ, особенно слабыхъ, заботы о народномъ образованіи, особенно религіозномъ и многое тому подобное, достойное быть предметомъ дѣятельности человѣка и христіанина!

свои жертвы на храмъ Богу, въ тоже время посвятили ихъ и намъ, имѣющимъ теперь болѣе удобный и благолѣпный храмъ для христіанскихъ собраній нашихъ зимней поры? Не этотъ ли духъ одушевлялъ заботы о строеніи церкви почтеннаго и ревностнаго настоятеля нашего и столько уважаемаго старшаго брата нашего, столько лѣтъ и съ такою обязательностію и благороднымъ усердіемъ служащаго нашей церкви, а слѣдовательно и нашему церковному обществу, братству? Не должно ли быть сочтено дѣломъ христіанскаго братства и то посильное участіе, какое привелось и намъ, прихожанамъ, принять въ созданіи нашего храма и которое у нѣкоторыхъ достигло широкихъ размѣровъ? Если бы не было не скромно, то мы могли бы указать на нѣкоторыя другія черты участія къ дѣлу церкви многихъ почтенныхъ лицъ нашего прихода, черты напоминающія добрые обычаи древнихъ христіанскихъ братствъ. Пусть же растетъ среди насъ духъ христіанскаго братства, крѣпящій и красящій жизнь человѣческую. Теперь же, помянувъ добрымъ и признательнымъ словомъ почившихъ жертвователей, воздавъ благодарность архипастырю, благоволившему освятить церковь нашу, пожелаемъ, чтобы она была для насъ залогомъ новой благодати Божіей.

Церковь наша есть церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы. Церковь этого имени была одною изъ древнѣйшихъ церквей въ Кіевѣ: построена въ 1037 г. сыномъ св. князя Владиміра, Ярославомъ на главныхъ городскихъ воротахъ, остатки которыхъ видны доселѣ. Посвященіе этой, такъ сказать, передовой въ городѣ церкви сдѣлано было, по замѣчанію, древняго повѣствователя, съ тою мыслію, „да радость будетъ граду нашему святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ, молитвами пресвятыя Богородицы и св. архангела Гавріила.“ Да пошлется эта радость, пошлется все доброе съ новою церковію нашею и намъ, особенно тѣмъ, кто болѣе всѣхъ усердствовалъ къ созданію ея.“—

— *Нѣжинская греческая церковь.* Въ № 21-мъ Черниговъ. Епарх. Извѣстій напечатано постановленное черниговскимъ

епархіал. начальствомъ и одобренное святѣйшимъ Прав. Синодомъ положеніе объ управленіи нѣжинскою греческою церковію. Въ этомъ положеніи особенность составляютъ слѣдующіе первые два параграфы: 1) „Существенное право Нѣжинскаго греческаго общества избирать въ свою церковь священнослужителей для богослуженія, съ вѣдома епархіальнаго архіерея, и состоять въ прямой зависимости его, не подчиняясь нѣжинскимъ духовнымъ властямъ, какъ подтвержденное Высочайшими грамотами, должно оставаться навсегда въ своей силѣ, безъ всякаго впрочемъ ограниченія епархіальнаго архіерея въ предѣлахъ своей власти, поручать ближайшее наблюденіе за нравственностью и поведеніемъ духовенства греческихъ церквей, лицамъ по непосредственому своему усмотрѣнію“. 2) „Такое же право оставить за греческимъ обществомъ г. Нѣжина и въ отношеніи избранія изъ среды себя церковно-служителей, не обязывая ихъ состоять въ духовномъ званіи, дабы не лишать ихъ тѣхъ правъ, какія предоставлены Высочайшими грамотами нѣжинскимъ грекамъ; но если избранный имъ въ должность псалтія или пономаря не будетъ принадлежать къ обществу нѣжинскихъ грековъ, то онъ непремѣнно долженъ быть или изъ духовнаго званія, или, по удостовѣренію епархіальнаго начальства въ достоинствѣ и способности, долженъ поступить въ оное законнымъ порядкомъ и подлежать общему порядку епархіальнаго надзора“.

— ***Дополнительное отъ городской Думы содержаніе городскому духовенству въ Архангельскѣ и Рыбинскѣ.*** Въ настоящее время, когда вопросъ объ обезпеченіи быта духовенства изъ области общихъ вопросовъ перешелъ въ разрядъ частныхъ и, принимая направленіе практическое, стремится къ улучшенію быта отдѣльныхъ причтовъ, мы полагаемъ,—будетъ имѣть свой интересъ и значеніе извѣстіе о томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ издавна приняты полезныя мѣры къ тому, чтобы улучшить положеніе причтовъ и избавить ихъ отъ неприличнаго и унизительнаго способа собиранія доходовъ.

Еще въ 1805 году городская дума въ Архангельскѣ

пришла къ мысли, что хожденія церковныхъ причтовъ по домамъ прихожанъ съ крестомъ, совершаемыя о св. Пасхѣ, о Рождествѣ Христовѣ и въ храмовые праздники, съ одной стороны противны указу 1724 года августа 16 дня, а съ другой стороны отнимаютъ должное къ нимъ уваженіе, такъ какъ во многіе дома иногда святыни вовсе не принимаютъ или принимаютъ безъ должнаго благоговѣнія. Въ отвращеніе этого, городская дума положила: вмѣсто собираемаго священниками дохода при хожденіи съ крестомъ, назначить имъ отъ прихожанъ годовое жалованье. Нужную для этого сумму дума разложила уравнительно на городовыхъ обывателей, производя сборъ этихъ денегъ вмѣстѣ съ собираемою на содержаніе городской полиціи суммою.— Это опредѣленіе городской думы было сообщено предварительно Архангельскому епархіальному начальству и потомъ, по полномъ одобреніи его, бывшимъ тогда въ Архангельскѣ военнымъ губернаторомъ Фестеромъ представленно на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубея. Подобное представленіе сдѣлано было и отъ преосвященнаго архангельскаго въ Святѣйшій Сѵнодъ, который, находя предположеніе сіе сообразнымъ съ правилами Церкви и полезнымъ для священно-церковно-служителей и относя его къ чести гражданъ, одобрилъ во всей силѣ. Когда доложено было это дѣло Государю Императору, то благословенный Александръ съ удовольствіемъ разсматривалъ его и въ особомъ рескриптѣ къ г. Фестеру выразилъ свою признательность и благоволеніе градскому обществу. „Согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Сѵнода,“ написано было въ рескриптѣ, „я нахожу въ семъ поступкѣ Архангельскихъ гражданъ столько же благочестиваго уваженія къ „Церкви, сколько и справедливой попечительности къ „устроенію участи служителей ея распорядкомъ, важности „званія ихъ приличнымъ и *общаго подражанія достойнымъ*. Объявите градской думѣ и всѣмъ участвовавшимъ „въ семъ положеніи гражданамъ, что, пріемля съ искреннимъ „участіемъ каждый опытъ общественнаго къ церкви уваженія и взирая съ удовольствіемъ на всѣ тѣ случаи, гдѣ „духовенству оказывается достодолжное вниманіе и пре-

„граждаются поводы, могущіе подвергнуть его какому „либо и самомалѣйшему въ народѣ нареканію, я по всѣмъ „симъ отношеніямъ признаю поступокъ Архангельскаго „гражданскаго общества весьма похвальнымъ и заслужива-„ющимъ особенную мою признательность и благоволеніе.“

Свѣдѣніе объ этомъ распоряженіи Архангельскаго общества было сообщено циркулярно во всѣ важнѣйшіе города имперіи и вскорѣ вызвало соревнованіе въ гражданахъ г. Рыбинска. Бывшій въ 1805 году Ярославскимъ губернаторомъ князь Голицынъ предложилъ Рыбинской городской думѣ заняться обсужденіемъ вопроса о лучшемъ устройствѣ доходовъ мѣстнаго духовенства. По этому предложенію городское общество приговоромъ своимъ, состоявшимся въ декабрѣ мѣсяцѣ 1805 г., постановило: выдавать опредѣленное жалованье всѣмъ городскимъ причтамъ г. Рыбинска. Это жалованье, первоначально недовольно значительное, въ 1808 году новыми приговорами городскаго общества, по предложенію того же губернатора князя Голицына, возвышено до слѣдующихъ цыфръ: соборнымъ причтамъ по 400 рублей въ годъ, а приходскимъ по 150 рублей (*). Это жалованье выдается и понынѣ собственно вмѣсто сбора, производимаго, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, самими священно - и церковно-служителями по домамъ со святымъ крестомъ въ праздничные дни.

На этотъ способъ обезпеченія городскаго духовенства стоитъ обратить вниманіе и въ нашей мѣстности. Онъ такъ простъ и удобенъ, что легко можетъ быть принятъ и введенъ во всѣхъ городахъ нашей епархіи, при уравнительной раскладкѣ на всѣхъ православныхъ городскихъ обывателей. Нѣкоторые же города могутъ обойтись и безъ этой раскладки и легко удовлетворятъ мѣстные причты изъ прямыхъ городскихъ доходовъ“ (Полт. Е. В.).

Мы-бы желали, чтобы „Кіевскій Телеграфъ“ передалъ это извѣстіе къ свѣдѣнію кіевскаго городскаго общества, и надѣемся, что оно не оставитъ безъ своего вниманія

(*) Ярославскія Епарх. Вѣд. 1863 г. № 20.

похвальныхъ примѣровъ, заслуживпшихъ такъ милостивое Высочайшее одобреніе.

— *Мѣры, принятыя С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности, и мѣры, принятыя кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ.* Свѣдѣнія и указанія, полученныя большею частію отъ духовенства, учредителей и наставниковъ сельскихъ школъ, убѣдили комитетъ къ принятію нижеслѣдующихъ мѣръ: 1) *Указаніе способовъ преподаванія, учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія.* Съ этою цѣлію были составлены каталоги лучшихъ книгъ; во 2-мъ изданіи, при заглавіи каждой книги, есть краткое объясненіе метода (въ учебникахъ) или нравственнаго направленія (въ книгахъ для чтенія). 2) *Устройство по губерніямъ небольшихъ складовъ книгъ,* въ которыхъ школы и простолюдины вообще могли бы покупать хорошія книги по дешевой цѣнѣ. Такихъ складовъ устроено пока до 25. 3) *Удешевленіе цѣнъ на книги.* Сношеніями съ авторами и издателями комитетъ достигъ пониженія цѣнъ на многія книги; кромѣ того онъ исходатайствовалъ изданіе Евангелія на рускомъ языкѣ цѣною въ 7 к. серебромъ. 4) *Безплатное пособіе бѣднѣйшимъ школамъ* книгами и другими учебными пособіями. Комитетъ разослалъ въ 1861 г. до 800 экземпляровъ, въ 1862 г. до 5000, а по 1-е октября 1863 г. болѣе 10,000 экз., а также значительное количество карандашей, грифилей и гуттаперчевыхъ досокъ, преимущественно въ западныя губерніи (Сынъ От.).

Опредѣленіемъ кіевской духовной консисторіи, 10 мая 1863 г., постановлено и высокопреосвященѣйшимъ митрополитомъ утверждено: для поддержанія учрежденныхъ въ кіевской епархіи церковно-приходскихъ школъ, изъ имѣющейся на сей предметъ въ распоряженіи епархіальнаго начальства суммы—8,015 руб. серебромъ, употребить 3,000 руб. на выписку учебныхъ книгъ для продажи и также для раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ и для учрежденія училищныхъ библіотекъ; 4,000 руб. опредѣлить на награды: а) наблюдателямъ школъ и ихъ помощникамъ, б) болѣе усерднымъ въ обученіи священникамъ и причетникамъ, в) дѣлопроизводителямъ по учебному столу консисторіи и г)

особымъ, болѣе усерднымъ учителямъ, состоящимъ на содержаніи обществъ, д) 1,000 руб. отчислить въ запасную училищную сумму на экстраординарные расходы и е) 15 руб. употребить на покупку шкафа для храненія бумагъ училищнаго стола. Въ слѣдствіе сего постановленія, въ текущемъ году выписано и выслано, для продажи, въ школы кіевской епархіи: Краткой священной исторіи съ Катихизисомъ 5,000 экз., Библейской исторіи—Москвина 1,370 экз., Ариѳметики—Фогеля 1,000 экз., Ариѳметики Рубисова 680 экз., Ариѳметики Березницкаго 300 экз., прописей 500 экз.—Вновь выписано: св. Исторіи съ Катихизисомъ 5,000 экз., Библейской Исторіи Москвина 4,000 экз., Ариѳметики—Березницкаго 4,000 экз., Краткой руской грамматики—Березницкаго 6,000 экз., и прописей, изданныхъ департаментомъ Народ. Просвѣщенія, 4,500 экз.—Отправлено въ школы для безмездной раздачи пожертвованныхъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ: краткой русской исторіи Ушакова 50 экз., Исторіи Россіи въ картинахъ—Золотова, выпуска 1-го 12 экз., начала русской Исторіи Щебальскаго—50 экз., Руководства къ исторіи — Устрялова 3 и учебной книги Русской Исторіи—Соловьева 3 экз.; пожертвовано также для сельскихъ школъ кіевской епархіи Совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и роздано безмездно: 1) Букварей 9,590 экз., Евангелія на Славянскомъ и Рускомъ нарѣчіяхъ 1370 экз., Россійскихъ Азбукъ 299, Страданія 40 мучениковъ 1,000 экз., Сказанія о св. Михаилѣ и Ѳеодорѣ князьяхъ черниговскихъ 100 экз.—Всѣ эти книги отправлены консисторіею къ наблюдателямъ школъ безъ всякаго расхода на пересылку, а книгамъ, назначеннымъ для продажи, положена цѣна не болѣе, какъ покрывающая расходъ на выписку ихъ и переплетъ. Въ наступающее контрактовое время можно будетъ, въ значительномъ количествѣ, пріобрѣсти для снабженія церковно-приходскихъ школъ писчую бумагу, карандаши и другія учебныя принадлежности. Сверхъ того, разослано въ школы 2,000 экз. книги: Краткое изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго, отпечатанной на счетъ Ея Импе-

раторскаго Высочества, Великой княгини Елены Павловны и пожертвованной Ея Высочествомъ для раздачи прихожанамъ, преимущественно возсоединеннымъ изъ уніи. 2) Выдано въ награду причетникамъ. отличающимся усердіемъ къ обученію народа 250 руб. сереб. и 3) 350 руб. сер. употреблено на выписку книгъ для школьныхъ библіотекъ.

— *Въ отвѣтъ на выходку г. Гаворскаго.* До нелѣпости крайнія увлеченія нѣкоторыхъ изъ такъ называемыхъ украинофиловъ, справедливо названныя „хлопоманіею,“ сдѣлали необходимостію обличеніе проповѣдуемыхъ ими несообразностей и безразсудныхъ тенденцій. Г. Говорскій, который тоже считаетъ себя передовымъ стражемъ отечества, хотя всегда двумя мѣсяцами опаздываетъ являться на мѣсто службы, въ минувшемъ году кинулъ, какъ говорится, и свой горшокъ на капусту. Кажется, и довольно бы отнестись къ дѣлу на столько, на сколько того требуетъ самое дѣло. Но не тутъ то было. Г. Говорскому хочется, во чтобы то ни стало, сражаться. Опоздавши догнать разбитыхъ уже враговъ, онъ заготовленные снаряды выпускаетъ въ мирныхъ жителей, которые виновны только въ томъ, что родились и воспитались въ этомъ углу Россіи, любятъ свой край и знаютъ его исторію и этнографію болѣе, чѣмъ иные господа. Г. Говорскій открылъ злоумышленниковъ даже въ двухъ духовныхъ кіевскихъ изданіяхъ; одно изъ нихъ—Епархіальныя Вѣдомости онъ поименовалъ, а другое—„Руководство для сельскихъ пастырей“ только оговорилъ, имѣя на то, конечно, свои причины. Мы поговоримъ о своемъ дѣлѣ, а „Руководство,“ вѣроятно, отвѣтитъ за себя.

Г. Говорскій такъ снисходителенъ къ намъ, что даже позволяетъ любить Шевченка и Малоросію; но въ одномъ изъ сотрудниковъ нашихъ находитъ неизлѣчимый парадоксъ и увлеченіе въ любви этой. Въ чемъ же здѣсь парадоксъ и увлеченіе? А вотъ, въ чемъ. Просимъ послушать. Г. Ѳ. Лебединцевъ осмѣлился И. М. Скворцева, родившагося въ нижегород. губерніи и окончившаго воспитаніе въ С-Петербургѣ, а полстолѣтія затѣмъ прослужившаго въ Кіевѣ, осмѣлился, говоримъ, назвать *нашимъ* по жизни и дѣя-

тельности, а по воспитанію принадлежащимъ *Сѣверу.* Что это за Сѣверъ, и чей это нашъ, спрашиваетъ г. Говорскій. Но неужели г. Говорскій не могъ самъ догадаться, что подъ Сѣверомъ здѣсь разумѣется сѣверная часть Россіи и что Лебединцевъ, называя И. М. Скворцева нашимъ, т. е. кіевляниномъ, жителемъ той части Россіи, гдѣ издается Вѣстникъ „Югозападной и Западной, а не Сѣверовосточной или Восточной" Россіи, вовсе не думалъ исключать его изъ числа сыновъ обширнаго нашего отечества? Неужели, г. Говорскій, идея единства Россіи необходимо требуетъ, чтобы мы не смѣли указать даже, гдѣ Сѣверъ и гдѣ Югъ Россіи? Пожалуй, по вашей логикѣ, глядя на обертку вашего Вѣстника, украшенную младыми дѣвами, слѣдовало бы спросить, что это „Югозападная и Западная" Россія? развѣ у насъ Россія не одна?

Г. Говорскій признаетъ, будто г. Лебединцевъ даже не безъ умысла употребляетъ выраженія: „*отынуды, тотъ край, Сѣверъ*", для обозначенія разныхъ частей Россіи. Жаль, что г. Говорскій не потрудился показать, въ чемъ здѣсь „злой умыслъ". А намъ кажется, что здѣсь злаго умысла столько же, сколько его въ названіи „Вѣстникъ *Юго-западной* и *Западной* Россіи." Что касается выраженій: „*сегобочная, тогобочная Украина, польско*-русскія области, то они употреблены г. Лебединцевымъ въ рѣчи о прошедшемъ Малороссіи, какъ названія историческія, а не понимать ихъ или извращать ихъ смыслъ можетъ только тотъ, кто вовсе незнакомъ съ исторіей Юго-западной Россіи. Умалчивать о своеволіи и корыстолюбіи чиновнаго люда въ областяхъ, отошедшихъ въ 17-мъ столѣтіи отъ Польши къ Россіи, или какъ тогда говорили къ *Москвѣ*, нѣтъ никакихъ причинъ, равно какъ нѣтъ опасности теперь сказать объ этомъ: фактъ не сочиненъ, а взятъ изъ исторіи. Если такъ много говорено было недавно о подобныхъ злоупотребленіяхъ современныхъ намъ, то къ чему такая скромность о временахъ дней минувшихъ?— Что переселеніе ученыхъ сначала съ Юга на Сѣверъ Россіи, а потомъ съ Сѣвера на Югъ названо колонизаціей

то Сѣвера Югомъ, то Юга—Сѣверомъ,—въ этомъ также не видимъ ни грѣха, ни оскорбленія для ученыхъ.—Г. Говорскому желательно, чтобы вмѣсто „Украина“ было употребляемо слово „Малороссія“; но ему, должно быть, не извѣстно, что *Малороссіей* никогда не назывались и неназываются губерніи по правую сторону Днѣпра, и что Малороссіей со временъ Петра сталъ называться въ оффиціальныхъ бумагахъ край только по лѣвую сторону Днѣпра. Это же названіе принадлежитъ ему и теперь. Въ заключеніе скажемъ, что какъ въ приведенной нами замѣткѣ, такъ и въ другихъ статьяхъ Вѣстника видно крайнее презрѣніе ко всему южнорусскому, а въ особенности поражаетъ глумленіе г. Говорскаго надъ простонародною рѣчью малороссіянъ, которую онъ называетъ „вульгарнѣйшимъ и смѣшанѣйшимъ изъ просторѣчій,“ „неспособною даже къ выраженію религіозныхъ понятій“, въ которой „нѣтъ словъ и выраженій для предметовъ церковныхъ“, „для понятій отвлеченныхъ“ и проч. и проч., находитъ ее далеко низшею Бѣлорускаго, (роднаго г. Говорскому), языка, который онъ считаетъ“ и „нѣжнымъ и мягкимъ“ и проч. и проч. Спрашиваемъ, къ чему эта брань? Какой цѣли хочетъ этимъ достигнуть Вѣстникъ? Если вы хотите этимъ возбуждать въ насъ любовь къ русскому языку, то напрасный трудъ; ибо это нашъ общій литературный языкъ, первоначально выработанный въ Кіевѣ и кіевскими же учеными, отъ котораго, повѣрьте, никто не думалъ и не думаетъ и не можетъ отказаться. Ничтожная партія хлопомановъ, мечтающая простонародную рѣчь сдѣлать литературнымъ языкомъ, сама не знаетъ, за чѣмъ гоняется; оставьте ее въ покоѣ, ея усилія приведутъ только къ сознанію своего безсилія, къ тому, что и она увидитъ въ русскомъ языкѣ общій всѣмъ жителямъ Россіи научный языкъ. Преслѣдуйте безрасудныя, отвратительныя для всѣхъ насъ, затѣи хлопомановъ; но не глумитесь надъ рѣчью добраго и всецѣло преданнаго своему Русскому Царю и общему нашему отечеству, малороссійскаго народа, который такъ недавно далъ блистательныя сего доказательства. Любовь къ родной рѣчи, какъ бы она проста ни была, есть

въ каждомъ, и родная рѣчь Малороссу также нравится, какъ вамъ родная для васъ бѣлорусская. Будьте же справедливы, и обращайтесь осторожно съ этимъ нѣжнымъ чувствомъ.

— *Некрологъ.* Въ Рязани, 11-го ноября, скончался послѣ продолжительной болѣзни, рязанскій архіепископъ *Смарагдъ*, на 69 году отъ рожденія. Покойный былъ ректоромъ двухъ академій, сперва кіевской, потомъ с.-петербургской. Въ санѣ епископскомъ состоялъ 32 года и преемственно управлялъ семью епархіями (Сѣв. Пч.). Мы дополнимъ это извѣстіе сообщеніемъ, что преосвященный Смарагдъ (до монашества Стефанъ) былъ сынъ священника кіевской губерніи, таращанскаго уѣзда, с. В. Березянки о. Петра Крыжановскаго, нѣсколько лѣтъ управлялъ кіевской духовной семинаріей и оставилъ по себѣ память начальника преимущественно попечительнаго о казеннокоштныхъ воспитанникахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1864 году.

Вступая въ пятый годъ своей дѣятельности, редакція *Православнаго Обозрѣнія* надѣется, что задача и направленіе ея изданія достаточно выяснились не только для

постоянныхъ его читателей, но и для всѣхъ, кто сколько-нибудь слѣдилъ за духовною литературою въ послѣднее время. Поэтому она не считаетъ нужнымъ распространяться о воззрѣніяхъ и началахъ, руководящихъ ея дѣятельностію. Довольно сказать, что мысль, съ которой она выступала съ самаго начала,—мысль о сближеніи между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ, не только болѣе и болѣе получаетъ силу въ сознаніи общественномъ, но и вступаетъ на путь практическаго осуществленія. Попытки къ этому представляются въ желаніи общества стать ближе къ религіозно-церковнымъ интересамъ, въ образованіи братствъ, въ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ и т. п. Но важнѣйшее дѣло, которое вошло уже въ рядъ преобразованій, предположенныхъ правительствомъ, есть измѣненіе условій, въ какія поставлено духовенство по своему матеріальному быту, общественно-гражданскому положенію и по своему приготовительному воспитанію. Эти неотложные вопросы получили особенное значеніе въ виду современныхъ событій народной и политической жизни нашей и сами собой выдвигаются на первый планъ для учено-литературнаго духовнаго журнала въ настоящее время. Рѣшенію этихъ вопросовъ въ смыслѣ указаннаго нами начала редакція особенно посвятитъ свое вниманіе и свои силы въ предстоящій годъ изданія, не обходя конечно общихъ предметовъ христіанской Вѣры и Православія. При этомъ редакція, по прежнему приглашая лицъ духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствовать ей, открываетъ страницы своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ о жизни церковной, бытѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведеніяхъ, народномъ образованіи, приходской благотворительности, учрежденіи братствъ, приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ библіотекъ и т. п.

Въ 1864 году *Православное Обозрѣніе* по прежнему будетъ издаваться *ежемѣсячно* книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить:

1) Переводы свящ. Писанія на русскій языкъ—каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка

архим. Макарія, и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ.

2) Руководительныя статьи о священныхъ книгахъ, статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и вообще назидательнаго содержанія (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, разсказы, миссіонерскія записки, письма и т. п.).

3) Статьи, имѣющія предметомъ общества иновѣрныя, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи— какъ въ видѣ общихъ обозрѣній, такъ и отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни.

4) Критическія обзоры и библіографія.

5) Замѣтки, въ которыхъ соединятся, кромѣ статей руководящихъ, хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства, внутренняя корреспонденція, заграничныя замѣтки, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

6) Приложеніе, въ которомъ будутъ помѣщены, съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями, апологетическія сочиненія Аѳинагора, Ѳеофила Антіохійскаго, Ермія и Мелитона Сардійскаго.

Въ Трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Въ Москвѣ можно подписываться: *въ конторѣ редакціи Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова, —*въ конторѣ Университетской Типографіи* на Страстномъ бульварѣ,— и въ *книжныхъ магазинахъ* гг. Базунова. Глазунова, Ѳерапонтова, Салаева, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг, Базунова,

Овсяникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, *во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній,* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно* въ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ МОСКВѢ. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ получатъ съ январскою книжкой КНИГУ БЫТІЯ *въ русскомъ переводѣ архим. Макарія.*

Редакторъ свящ. *Н. Сергіевскій,*

Ординарный профессоръ Богословія въ Москов. Университетѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 30 ноября 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.

[illegible] и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные же [illegible] адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ МОСКВѢ. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ получатъ съ январскою книжкой КНИГУ БЫТІЯ въ русскомъ переводѣ [illegible]

Редакторъ свящ. П. [illegible]

Ординарный профессоръ Богословія въ Москов. Университетѣ.

Печатать дозволяется. [illegible]

Въ Университетской типографіи.